

Цянь Е шел вперед, словно по бескрайней тропе времени. Не было видно ни будущего, ни прошлого. Само его существование стало холодным и бессмысленным.

Прикосновение к плечу вывело юношу из задумчивости. А ведь не так-то просто было подкрасться к эксперту его уровня незамеченным. Не задумываясь, он тут же рефлекторно махнул локтем.

Однако человек позади оказался готов к такому повороту событий. Он поднял руку, дабы блокировать удар, но всё равно оказался послан в полёт отдачей.

В этой атаке, естественно, сошлись их изначальные силы, но последовавший взрыв оказался тише ожидаемого. Цянь Е чувствовал, как волна за волной изменчивая изначальная сила ударяет его, разрезая тонкий слой его собственной атаки с каждым своим преобразованием. И хотя изначальная сила юноши по определению была настолько чиста, что её нельзя было просто так рассеять, после неоднократного деления её напор несколько ослаб.

Вот только помимо изначальной силы в атаке Цянь Е содержалась бушующая мощь его собственного тела – как мог оппонент выдержать подобное нападение? Оппонента мгновенно отправило в полёт, несмотря на сложное и запутанное использование изначальной силы.

Цянь Е, заметив тонкие манипуляции в атаке врага, сразу осознал неладное и быстро поумерил свой пыл. Первый раз он лично столкнулся с Процветанием Мира и, честно говоря, это была чудотворная сила вне всяких похвал.

Цянь Е со вздохом обернулся:

– Что случилось? Почему ты не позвал меня? Тебя ранило?

С кривой ухмылкой Цзынин в три плавных шага приземлился на землю:

– Я тебя несколько раз по имени звал, но ты так и не ответил. Со мной всё в порядке. Если бы меня каждый раз так легко выводило из боя, я бы уже на пенсию вышел. Но, чёрт возьми, ты и вправду совсем не сдерживаешься!

– Я не специально, – возразил Цянь Е.

Цзынин покачал головой:

– Я было собирался спросить, что произошло между вами двумя, но, увидев тебя в таком состоянии, решил, что не стоит.

Цянь Е горько улыбнулся:

– Да, не стоит. Некоторые вещи действительно выше моего понимания.

– Что именно ты не понимаешь? Я могу помочь проанализировать произошедшее.

Цянь Е решил не уходить от вопроса. Он огляделся в поисках места, где можно было бы присесть, и, пересказав свой последний разговор с Е Тун, выдохнул:

– Я не понимаю, что это за новый мир такой и какое отношение он к нам двоим имеет.

Цзынин тоже сел:

- А я теперь понял. Время. Она сказала, что причина – время, не так ли?

Цянь Е кивнул.

- К тому же, в самых верхах Империи уже во всю ходят слухи о новом мире. Согласно им, новый свет содержит тайны великих истоков изначальной силы тьмы, и первым, что почувствовали, была Река Крови. Тут даже представлять себе не нужно, как посходили с ума тёмные расы от такой новости. Информация, полученная нами с их стороны, подтвердила этот факт. Вечная Ночь уже действует, намереваясь стать первопроходцем в этом новом мире. Что же касается Е Тун, то с её прошлой личностью всё ещё остаются вопросы. Однако она ни за что не останется в стороне, если принять во внимание её нынешние силы.

Цянь Е молча слушал.

Цзынин продолжил:

- Она не раз говорила о возвращении на Священную Гору. Если этот новый мир действительно скрывает легендарные тайны истока изначальной силы тьмы и Реки Крови, это может стать ключом к восстановлению её полных сил. В настоящий момент у нас нет возможности вмешаться в это дело, и именно это она имела в виду под “временем”. Ты родился лет на десять позже необходимого.

Поняв, наконец, причину, Цянь Е вместо облегчения почувствовал ещё большую горечь. По сравнению с бесплодными усилиями отсутствие возможности что-либо сделать печалила гораздо сильнее.

Цзынин легонько похлопал друга по плечу:

- Хотя на самом деле всё не так безнадежно.

- О, в смысле? – оживился Цянь Е.

- Хотя мы и не знаем, как сменяются места на Священной Горе, каждый из восседающих там является высшим представителем своей расы. Логично предположить, что для восхождения на гору кандидату помимо личной силы понадобится ещё и не менее могущественная поддержка. Ты помнишь, для чего я прибыл на нейтральные земли и помог восстановить Темное Пламя, попутно начав строить флот? Ради создания нейтральной силы, принадлежащей нам, ради основы, что поможет нам встать между Империей и Вечной Ночью. Если мы успеем основать страну к моменту её возвращения из нового света и накопить достаточно сил, окажем кое-какую помощь.

- Но что мы будем делать, если Е Тун быстро вернется? – забеспокоился Цянь Е.

- Как может исследование нового мира пройти столь быстро? Я о тайнах Реки Крови вообще молчу. Темные расы живут долго – возможно, когда мы сами достаточно окрепнем, чтобы войти в новый свет, они будут ещё в середине процесса.

Настроение Цянь Е слегка улучшилось:

- Что же мне теперь делать?

- Нам, разумеется, необходимо очень постараться! Мне что, нужно всему тебя учить?

Боевой дух медленно загорался в груди Цянь Е, окружающий холод постепенно начал отступать, словно поддаваясь оттепели. Да, что толку жаловаться, если она всегда была там, на незримом горизонте? С самого начала это был её мир. Всё, что он должен был сделать, так это из всех сил постараться добраться до вершины и встать рядом с ней, а не тащить её вниз своими эгоистичными желаниями.

Когда искра надежды зажглась, окоченевшие эмоции Цянь Е начали возвращаться к жизни, и именно тогда он кое-что вспомнил. Он подтащил седьмого юного мастера к себе и, глядя тому в глаза, медленно произнёс:

– Что ты такого сделал, что она попыталась убить тебя?

Цзынин усмехнулся:

– Она ведь столь могущественна, что я мог ей сделать?

За усмешкой друга явно скрывалась вина, и Цянь Е не собирался отпускать его, не получив ответов. Холодно улыбнувшись, он поднял Цзынина с земли и встряхнул.

Каждое движение было тщательно спланировано: подъём и падение подобно приливам и отливам накладывались друг на друга, с каждой секундой становясь всё сильнее. Проливные волны силы метали Седьмого Суна, пока у него не закружилась голова, а желудок не захотел выдать всё съеденное накануне. В, казалось бы, простых действиях Цянь Е таилась концепция Углублённого Искусства Возмездия. Умелый контроль юноши свёл урон на нет, но огромная мощь и оказываемые ей перегрузки остались на месте. Даже божественный воитель, оказавшись в пустоте без защиты, начинал чувствовать себя неудобно, и именно так ощущал происходящее Цзынин.

Как только силы приливов взбушевались, он понял неладное и, замахав руками, вскричал:

– Отпусти... Отпусти меня...

Цянь Е сделал вид, что не слышит. Судя по всему, он намеревался трясти Цзынина до тех пор, пока тот не пообещает выложить всю правду.

– Стой! Я буду говорить, я буду говорить!

Цянь Е отпустил его, пару раз грубо встряхнув напоследок.

Стоило ногам Седьмого Суна коснуться земли, как его тут же вырвало. Проведя немало времени в попытках прийти в себя, он в гневе похлопал себя по груди и сказал:

– Цянь Е, это пытка какая-то! Мы все еще братья или нет?

– А как ещё я могу заставить тебя говорить?

– Отлично! Значит, вот как ты со мной обращаешься.

– Хочешь ещё минут десять тряски? – равнодушно спросил Цянь Е.

Цзынин долго смотрел на него. Наконец, поняв, что собеседник говорит со всей серьёзностью, он сказал:

– Всё, что я делаю, делается для твоего же блага. В противном случае мне не нужно было бы

переводить сюда Тяжелую Промышленность Нинъюань для строительства флота. Все мои заработанные за долгие годы накопления были вложены в эту торговую группу.

Цянь Е был тронут, его сердце наполнилось сложными эмоциями.

- Есть вещи, о которых я не хочу тебе говорить, и ты сам о них узнать наверняка не захочешь. Доверься мне и не спрашивай. Сделай, как я посоветовал, и, возможно, в будущем у тебя будут кое-какие шансы. А если уж хочешь довести всё до конца, просто убей и заberi мои богатства.

Цянь Е был поражен, он и представить себе не мог, что Цзынин скажет нечто подобное. В глазах юноши отражался столь незнакомый сейчас давний товарищ. Возможно, не такой уж и незнакомый – это был седьмой юный мастер, снявший маску благородства, Сун Цзынин из Золотой Весны.

Цянь Е помнил многое из прошлого. Он и Цзынин были двумя совершенно разными людьми, что в Золотой Весне пришли к сотрудничеству. После розыгрыша жребия во время первого экзамена – возможно, по молчаливому согласию или по иной причине – они оба решили отказаться от очков, полученных за убийство своего партнера. Вместо этого они предпочли идти по краю клинка и держались вместе до последней минуты, убивая все и вся вокруг, чтобы компенсировать баллы за свой выбор.

С тех самых пор они шли, поддерживая друг друга. Даже когда Цянь Е был измучен ядом вампира и рисковал превратиться в животное, он доверял Цзынину больше всего. Как брату, которому он мог доверить свою жизнь.

Кто же знал, что они выложат свои карты на стол таким образом.

Цянь Е осторожно выдохнул:

- Должен ли я тебе верить?

- Тебе решать, – Цзынин закрыл глаза, словно готовый к смерти.

Цянь Е некоторое время молчал, а потом грустно рассмеялся:

- Если я тебе не доверяю... пусть будет так. Я больше не буду спрашивать. С этого момента я...

- Ты будешь сражаться за свои интересы! – решительно продолжил за него Седьмой Сун.

- Давай вернемся в Южную Синеву.

Двое поднялись на борт воздушного корабля и полетели назад, больше не касаясь предыдущей темы.

По пути Цянь Е вкратце рассказал Цзынину о событиях, произошедших в городе.

Тот нашёл рассказ удивительно забавным:

- Ты и вправду принял на себя титул городского лорда. Что мне с тобой делать-то?

- Я не боюсь ни Волчьего Короля, ни кого-либо другого из тех, кого Чжан Бучжоу может послать за мной. Я заставил его признать мой титул, чтобы в один прекрасный день он отказался от него.

Цзынин удивлённо вскинул брови:

- Хочешь пошатнуть его авторитет? Какие амбиции.

- Амбиции?

Видя на лице Цянь Е озадаченность, Цзынин сказал:

- Какой смысл сотрясать его репутацию, если ты не намереваешься заменить его?

Вспомнив недавний удар локтем, Цзынин кое-что неожиданно осознал:

- И да, твоя боевая мощь снова выросла?

- Ранг мой не поменялся, - честно ответил Цянь Е.

- Чепуха, попробуй ударить меня.

Цянь Е немного колебался, прежде чем собрал силы в руке и нанёс прямой удар.

Цзынин был потрясен. Он действительно почувствовал в этом ударе силу изменения вселенной и ауру, подобную его собственному Процветанию Мира! Одно лишь прикосновение к этому знанию приоткрывало завесу к новому миру, отдельному от любого другого боевого пути.

- Это дао? - пробормотал себе под нос Сельмой Сун. Он поднял руку на полпути, но так глубоко задумался, что совсем забыл подготовиться к атаке.

Потрясенный, Цянь Е быстро сдал назад. Но как можно было легко остановить поток эволюции самой вселенной? Он сам не мог полностью контролировать это намерение даже с помощью Книги Тьмы.

Откровенная, первобытная сила обрушилась на Цзынина.

Тот отлетел назад, как потерявший связь с землёй воздушный змей, разбрызгивая в воздухе капли крови. Те странным образом гранулами разошлись вперёд, рассеивая чужеродную и крайне агрессивную для тела Цзынина изначальную силу.

Это была удивительная способность, полученная от Процветания Мира - с ней смертельный удар обращался тяжёлой травмой, а что-то менее серьёзное в принципе становилось сродни царапине. Можно было даже назвать это своеобразной концепцией обороны. С его нынешним этапом развития искусства тело Цзынина наконец-то перестало быть слабым.

- Ты в порядке? - Цянь Е попытался схватить друга с помощью пряди изначальной силы.

Однако тело Цзынина разделило, собрало и распылило поступающую изначальную силу в виде гранул крови.

Цянь Е в шоке остановился. Седьмой юный мастер вытер кровь со рта и сказал:

- Похоже, наши изначальные силы несовместимы. Не помогай мне в будущем, у меня так крови ни за что не хватит.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1534450>